

Отношения между государствами крестоносцев: графство Эдесское и княжество Антиохийское (1098-1109 гг.)

Евгений Гуринов

К содержанию

Графство Эдесское было первым из государств, основанных на Ближнем Востоке участниками первого крестового похода (1096-1099). В то же время его история изучена наименее полно. Если взять Пенсильванскую историю крестовых походов (1955-1989)[1], фундаментальный труд, изданный в прошлом веке коллективом историков из разных стран, то в ней истории графства Эдесского непосредственно посвящена лишь одна (!) глава «Занги и падение Эдессы», написанная профессором сэром Г.А.Р. Гиббом [19: I, 449-462]. Что касается прочих глав, то истории графства в них отводится чрезвычайно мало места. Правда, в последнее время в данном направлении наметился прогресс, что не может не радовать[2]. Внешнеполитическую обстановку, в которой протекало первое десятилетие графства Эдесского, с полным правом можно назвать сложной, впрочем, как и все полвека, отмеренные ему историей. С трёх сторон молодое государство крестоносцев было окружено враждебными ему силами. На севере это были эмират Данишмендов с центром в Севастии и Румский султанат, на востоке – тюркская династия Артукидов, разделившаяся на две ветви, а также Мосульское атабекство, правитель которого являлся представителем великого султана в регионе. С юга Эдессу теснил Халебский эмират. Правда, у графства были и потенциальные союзники. Кроме княжества Антиохийского и королевства Иерусалимского это были многочисленные армянские княжества [17; 14; 25: 44-46], расположенные в Горной Киликии, Приевфратье, в Каппадокии.

С одной стороны, политическая раздробленность, царившая к моменту первого крестового похода на Ближнем Востоке [11: 5-11; 20: 45-47], объективно была на руку крестоносцам. Так, на северном фронте два мусульманских противника Эдессы были заняты распрями, к которой добавлялось противостояние с Византийской империей [8: 147-149; 22: 84-91][3]. На востоке между эмирами Джазиры также шла междоусобная борьба, в которую постоянно вмешивался атабек Мосула, тогда как на

юге Халебский эмират противостоял Антиохии. С другой стороны, не стоит чрезмерно преувеличивать значение такого фактора, как раздробленность исламского мира. Уже вскоре после первого крестового похода в его недрах начинает крепнуть тенденция к объединению перед лицом пришельцев с Запада.

На практике она выразилась в борьбе за гегемонию и лидерство в джихаде. Сначала на роль предводителя «священной войны» претендовал эмир Иль-Гази ибн Артук (1104-1122 гг.). Непродолжительное время после смерти Иль-Гази на эту роль претендовал его племянник Балак ибн Бахрам (1095-1124 гг.), после чего знамя джихада перешло в руки атабека Мосула Имад ад-Дина Занги (1127-1146 гг.) [23: 103-116].

Графство Эдесское вынуждено было вести фактически перманентную войну за выживание. Её реалии были таковы, что на протяжении первой половины XII в. первоочередной задачей являлось удержание собственных областей. Для осуществления этой цели в арсенале франков имелось два метода, которые чаще всего комбинировались: удержание стратегически важных укрепленных пунктов и наличие полевой армии, готовой в любой момент помочь осаждённому гарнизону. Главной целью при этом был не полный разгром противника, но изгнание его из области, подвергшейся нападению [28: 18-26][4]. Отметим также, что, согласно оценкам М. Амуру-Мура, которые мы, в принципе, разделяем, в начальный период истории графства Эдесского контингент франков, составлявших наиболее боеспособную часть его войска, в лучшем случае не превышал 300 чел. [20: 62].

В этой ситуации графство Эдесское не могло осуществлять эффективную защиту своих границ, опираясь только на собственные силы. Главными союзниками, на помощь которых Эдесса могла рассчитывать, были, разумеется, государства крестоносцев, основанные в Заморье.

В данной статье мы рассмотрим один из эпизодов взаимоотношений графства Эдесского с про-

чыми крестоноснымі государствамі, а іменна адносіны з княствам Антыохійскім. Заснаванае другою па ліку (1098 г.), яно было адзіным государствам крестоносцаў, з якім у Эдэссы былі агульныя межы. Іменна Антыохія мела магчымасць у выпадку неабходнасці хутчэй за ўсё аказаць дапамогу графству. У тое жэ час да 1108 г. адносіны паміж імі вельмі абостраюцца, перацякаючы ў адкрытую вайну. У далейшым мы яшчэ не раз можам назіраць пахалоданні ў эдэска-антыохійскіх адносінах, адно з якіх так некастатна прышлося на 1144 г., калі сталіца графства была захапана Імад ад-Дзінам Зангі. Такім чынам, іменна ў азначаны перыяд у адносінах паміж двума государствамі крестоносцаў былі вырабаны тэ прынцыпы, якія затым вызначалі гэтыя адносіны ўвесь да гібельнага графства Эдэскага (1150 г.). Гэта і вызначыла мэту нашых даследаванняў – вызначыць прычыну пагоршчэння эдэска-антыохійскіх адносін да 1109 г.

Пачатковыя кантакты двух крестоносных государств адносяцца яшчэ да часу першага крестовага паходу. Так, пасля захапання Іерусаліма (15 ліпеня 1099 г.) Балдуін Булонскі і Боэмунд Тарэнтскі – вожды крестоносцаў, не ўдзельнічалі ў асады горада, – былі вымушаны для выканання свайго абяцання зрабіць паломніцтва ў Іерусалім. Спалучаная экспедыцыя ў Святой Град пачалася ў ліпені 1099 г., прычым ёй ініцыятарам выступіў князь Антыохійскі, адправіўшы Балдуіну прапанову прылучыцца. Дасягнуў Іерусаліма і прабыв там да студзеня 1100 г., яны двінуліся ў адваротны шлях. Побліз Баальбека іх аддзяленне было атакавана войскамі Дамаска, і баронам прыйшлося сумесна адражаць нападзенне. Балдуін вярнуўся ў Эдэссу 10 студзеня 1100 г. [4: 364-368].

Аднак адносіны паміж Эдэссы і Антыохіяй былі не столь ідыліічнымі, якімі яны апісаны ў апісанні Фульхерыя Шартрскога. Як было ўжо сказана вышэй, найбольшым напраўленнем у развіццві тэрыторыі для графства Эдэскага было заападнае. Яшчэ свежыя былі вынікі захапання Нікеі (19 ліпеня 1097 г.), бітвы пры Доріле (1 ліпеня 1097 г.) і Гераклеі Кападокійскай (сентябрь 1097 г.) [27: I, 175-190], сур'ёзна ослабівшых Румскі султанат і Севастыйскі эмірат. Кілікійская экспедыцыя [25: 46-52; 26: 55-58][5], у час якой Балдуіну ўдалося ўсталявацца ў Тарсе, толькі распаляла яго апетыты. У гэтым жа напраўленні праводзіла сваю экспансію і княства Антыохійскае. Такім чынам, інтарэсы двух государств немінуема сталківаліся ў раёне Мараш – Мелітэна

[21: 38-40].

Так, летам 1100 г. Боэмунд і яго двоюродны брат Річард Салернскі безуспешна спрабавалі захапіць прыналежаўшы Візантыі Мараш [3: 176], якім у тое час ад імя імператара кіраваў армянін халкідоніт Татул [6]. Праз тры гады (на пачатку 1104) горад усё жэ быў захапаны, але тэпер ужо войскамі Жослена дэ Куртэна, графа Тэльль Башыра [3: 194]. Сходным чынам адбыліся і вакол Мелітэны. У ліпені 1100 г. кіраваў горада, армянін Габрыель, асаджаны эмірам Газі Данішмэнд, прывіў хутка пасля асады Мараша на дапамогу Боэмунда Тарэнтскога. Князь Антыохійскі адказаў на просьбу аб дапамозе, аднак 15 ліпеня 1100 г. на раўніне Мелітэны папаў з заападнага, устроеннага туркамі, быў разбіў і палонены. У гэтай сітуацыі Балдуін хутка двінуўся да Мелітэны і захапіў горад. Габрыель прызнаў графа Эдэскага сваім сюзерэнам, а іх саюз быў скреплены жаніцьбой Балдуіна на Морфіі, даччы Габрыеля [2: 34; 3: 176-177; 4: 368-369; 6: 74-75; 7: 544-547][7].

У палоненні Боэмунда антыохійскі трон апусцел, што было вельмі небяспечна. Бароны нават прапанавалі яго Балдуіну Булонскаму, праходзіўшаму праз Антыохію ў Іерусалім: «Сбежавшы для вітання, усё рыцары і ахоўнікі горада прапанавалі яму сваю горада, як калі б я хочаў стаць яго князем і гаспадынам» [7:550]. Аднак будучы кароль Іерусалімскі, прызначаны ў Святой Град пасля смерці свайго брата Готфрыда Бульонскага (18 ліпеня 1100 г.), не прыняў іх прапанову.

Як відаць, у гэты час кантакты паміж Антыохіяй і Эдэссы былі вельмі моцныя і частыя. Гэму спрыяла і тое, што Балдуін дэ Бург, племяннік ці кузен Балдуіна Булонскага, да таго як быў прызначаны ў Эдэссу, займаў пры Боэмунде паст *princeps militiae*. Пазіцыя «эдэскай партыі» пры антыохійскім двары ў гэты час была дастаткова моцна. Лічныя сувязі дэ Бурга з антыохійскімі баронамі сур'ёзна дапамагалі яму. У студзені 1101 г. Сукман ібн Артук асады горад Сарудж, разположаны заападна Эдэссы. Ён граф ўмешался ў адбытыя, спрабуючы ўсталяваць у гораде сваю ўладу. Аднак ян быў разбіў і бежаў ў Эдэссу, а адтуды – ў Антыохію. Праз месяц Балдуін вярнуўся ў суправаджэнні антыохійскіх войскаў і толькі дзякуючы ім змог усталявацца ў Саруджы [25: 92-93; 26: 78-80][8].

Усталяваўшыся ў Антыохіі, Танкред аднак не спешыў выкупіць свайго роднага з палону, паколькі гэты крок лічыў бы ўладу яго самога. Паэтым 100,000 безантаў – а іменна такую суму заапрашаў Газі Данішмэнд – былі сабраны з дапамогай Балдуіна II

де Бурга, Бернарда де Валанса, патриарха Антиохийского, и армянского князя Васи́ла Го́ха [19: I, 387-388; 27: II, 38-40].

Их стараниями весной 1103 г. князь Антиохийский вернулся из плена. Интересно, что, сообщая об участии Балдуина в выкупе, Рауль Каэнский отмечает его вражду с Танкредом: «граф Балдуин, который был первым врагом Танкреда». Что касается последнего, то Боэмунд оставил ему всего лишь два городка (*oppidula*) [5: 584].

Через год после освобождения Боэмунда совместные силы графства Эдесского и княжества Антиохийского предприняли поход против мусульманского города Харран. Во главе этой экспедиции встали знатнейшие бароны Северной Сирии: Боэмунд Тарентский, Танкред, Балдуин II де Бург и Жослен, – а также прелаты: патриарх Бернард Антиохийский, бывший патриарх Иерусалимский Даимберт и архиепископ Эдесский Бенедикт. Однако закончилась она бесславным поражением 7 мая 1104 г. близ Харрана. Балдуин и Жослен были уведены в плен: первый в Мосул к Джекермишу, а второй в Хисн Кайфу к Сукману ибн Артуку, тогда как Боэмунд и Танкред отступили с поля боя и укрылись в Эдессе.

В результате битвы при Харране графство Эдесское оказалось в тяжёлом положении. Само его существование было поставлено под угрозу: войско было уничтожено, а два главных барона находились в плену. В этой ситуации власть в графстве перешла к антиохийцам: «Оставшийся народ собрался там (в Эдессе – Е.Г.), а кто были знатными, [прибыли] последними. Они также обсуждали, кого они должны избрать в преемники (*creare successorem*) Балдуину, кто был бы в состоянии нести на себе столь великое бремя. Они признали Танкреда достойным, он остался [там] и правил. Боэмунд же возвратился в Антиохию» [5: 586]. Чрезвычайно важные обстоятельства передачи власти сообщает нам Альберт Аахенский. В его «Иерусалимской истории» мы находим, что на другой день после вступления беглецов в Эдессу «армянские жители этого города, держав совет со всеми, кто собрался, чтобы оплакать столь славного правителя (Балдуина – Е.Г.), поставили на его место Танкреда до тех пор, пока они будут решать, можно ли выкупить или освободить Балдуина. Затем Боэмунд, поставив Танкреда на место Балдуина к управлению городом и графством, счастливо возвратился со своими в Антиохию» [7: 701][9].

Итак, Эдесса была передана Танкреду на правах регентства, т.е. до тех пор, пока её законный правитель будет находиться в плену.

Мера эта была вынужденная и оправданная. Уже через восемь дней после избрания Танкреда регентом Сукман ибн Артук и Джекермиш подступили к Эдессе, и лишь с помощью антиохийцев городу, оборону которого возглавил Танкред, удалось выстоять.

Однако поражение под Харраном ослабило не только графство Эдесское. Положение Антиохии на тот момент было немногим лучше. Воспользовавшись ситуацией, войска Хalebского эмирата перешли в наступление. Княжеством были потеряны Артах, Кафртаб, аль-Маарра, эль-Бара. Византия также перешла в наступление и захватила Равнинную Киликию и Лаодикею [16: 58-59]. Поэтому осенью 1104 г. Боэмунд Тарентский, назначив Танкреда регентом, отплыл за подкреплением в Западную Европу и больше уже никогда не возвращался на Восток.

Уходя в Антиохию, Танкред назначил регентом в Эдессе Ричарда Салернского. «Ричард был дурной, тиранический, деспотичный и жадный муж. Для жителей Эдессы настало время, которое отвечало их греховности; они клеветали друг на друга, все, кто завидовали другим, имели благоприятную возможность [для этого]. Он налагал на них жестокие пытки, заключения и бесчестье. Он собрал много денег, ибо знал, что он был губителем и случайным человеком, не настоящим господином и наследником» [6: 80; 2: 36; 3: 202-203]. Кроме того, Ричард чеканил в Эдессе монеты с собственным именем [19: VI, 364-365], и этот факт говорит о том, что он намеревался остаться здесь надолго.

Вообще ситуация с Эдессой в это время паразитически напоминает регентство Танкреда в Антиохии в 1100-1103 гг. Несомненно, Танкред, а затем и Ричард спасли графство Эдесское от уничтожения. Однако они равным счётом ничего не предприняли для освобождения его главных баронов из плена. Ещё во время осады Эдессы в мае 1104 г. Танкред, совершив ночную вылазку в лагерь неприятеля, в ходе которой в плен попала «некая знатная женщина из Хорасанского царства»[10]. Джекермиш предложил выкупить пленницу за 15, 000 безантов, или же обменять её на Балдуина де Бурга. В дело вмешался даже король Балдуин I, просивший обменять пленницу на графа Эдесского, однако Танкред и Боэмунд предпочли деньги, и Балдуин остался в плену [7: 706-708].

Танкред проводил политику, целиком отвечающую только его интересам. После ухода из Палестины он потерял княжество Галилейское. Регентство в Антиохии было слишком ненадёжным, поскольку могло продолжаться лишь до возвраще

ния в Заморье Боэмунда или его наследника.

В этой ситуации графство Эдесское являлось для Танкреда своеобразным запасным плацдармом, куда в случае чего он мог удалиться из Антиохии. Кроме того, оно предоставляло немалый доход. Однако о том, чтобы заполучить все права на Эдессу, не могло быть и речи. Как известно, уходя осенью 1100 г. на царствование в Иерусалим, Балдуин Булонский передал свое графство *in beneficio* Балдуину де Бургу [7: 549-550]. Таким образом, граф Эдесский становился вассалом короля Иерусалима. Своё отношение к этому Танкред прекрасно продемонстрировал ещё весной 1101 г., когда ушёл из Палестины в Антиохию. В рассматриваемый период власть Танкреда над графством Эдесским могла осуществляться только в форме регентства, и лишь до тех пор, пока законный граф Эдесский находился в плену. Соответствующий договор был заключён между Танкредом и Боэмундом с одной стороны и советом ишханов и, возможно, немногочисленными оставшимися в живых сторонниками Балдуина де Бурга с другой. Отсюда и проистекает нежелание Танкреда выкупать его.

Балдуину де Бургу и Жослену де Куртене пришлось самим решать вопрос об обретении свободы. Помощь в этом им оказали армяне Телль Башира. В итоге первым получил свободу Жослен де Куртене, с чьей помощью в 1108 г. был выкуплен и Балдуин [11]. Однако Танкред соглашался передать земли графства Эдесского законным владельцам только в том случае, если они станут его вассалами [3: 201]. Разумеется, подобные условия были невыполнимы: Балдуин де Бург являлся вассалом короля по Эдессе, а Жослен – вассалом Балдуина по Телль Баширу. Между противниками началась открытая война.

Балдуин привлёк на свою сторону армянского князя Васи́ла Го́ха, а также Джавали Сакаву, атабека Мосула. Ридван ибн Тутуш, эмир Халеба, опасаясь усиления влияния атабека Мосульского в Северной Сирии, поддержал Танкреда. В битве при Телль Башире Танкред одержал победу, но, тем не менее, вынужден был отойти в Антиохию. Балдуин вступил в Эдессу 18 сентября 1108 г. [19: I, 393-394]. Победа Танкреда была сродни Пирровой: он понёс ощутимые потери [3: 201; 4: 410], кроме того, войска Джавали Сакаву не были уничтожены и могли в любой момент нанести удар. В то время как происходили эти события, Боэмунд Тарентский прибыл в начале 1105 г. Европу, где начал подготовку нового похода. Поддержку ему оказал Пасхалий II, а женитьба на Констанции, дочери короля Франции, обеспечила симпатии французских рыцарей. На этот раз удар был

направлен против Византии – заклятого врага князя Антиохийского. 9 октября 1107 г. князь Антиохийский высадился с войском (34, 000 чел.) в Албании и вскоре осадил крепость Диррахий. Заранее подготовившийся к нападению Алексей Комнин сумел блокировать силы осаждающих, заняв горные проходы вокруг Диррахия, тогда как его флот не позволял им поддерживать связь с Италией. Попав в ловушку, Боэмунд вынужден был в сентябре 1108 г. пойти на переговоры [24: 72-74; 27: II, 47-50][12]. Результатом их стал мирный договор между Византийской империей и князем Антиохийским, подписанный осенью 1108 г. на р. Девол [13].

Девольский договор отменял действие в отношении Боэмунда Константинопольского соглашения [12: 38-45; 24: 7-28] (1097) за исключением того, что князь продолжал оставаться вассалом (*λιζιος ἄνυρόπος*) империи. Земли Антиохийского княжества оставались его собственностью «до конца жизни», а после смерти должны были отойти к Византии. Кроме того, ещё при жизни Боэмунда он терял район Лаодикеи – Тортосы в Северной Сирии. В качестве компенсации он получал территории бывших византийских фем Кассиотида, Лапари, Лимниев, Аэт. Интересно, что ряд городов, как например, Халеб, на тот момент не принадлежали Византии [12: 64-69; 16: 53-63; 24: 75-82].

Для нас Девольский договор интересен, прежде всего, тем, что в нём также рассматривается судьба Эдесского графства. Во-первых, в списке городов и крепостей, пожизненно переданных Боэмунду в составе княжества Антиохийского, указаны и те, которые на тот момент *de jure* входили в состав графства Эдесского: Дулук–Телух и Мараш–Германикея [1: 369][14]. Во-вторых, в разделе, где перечисляются земли, отданные Боэмунду в качестве компенсации за отторжение княжества, утверждается следующее: «ваше владычество согласилось в качестве возмещения предоставить мне фемы, области и города, лежащие на Востоке. Здесь нужно упомянуть и их названия, чтобы твоя царственность не питала никаких сомнений, а я имел то, о чем просил ... Это всё фемы, расположенные в Ближней Сирии. Из месопотамских же фем, находящихся вблизи города Эдессы: фема Лимниев и фема Аэт, обе со всеми своими укреплениями. Нельзя оставить здесь без упоминания вопрос об Эдессе ... Ведь, кроме прочего, священным хрисовулом вашей царственности мне было отдано и графство [Эдесское] в целом вместе со всеми подвластными ему укреплениями и землями, причём графская власть вручена не только мне, но по священному хрисовулу я имею право передать её тому, кому сам пожелаю,

если, разумеется, тот, кто её получит, будет подчиняться приказам и воле вашей царственности, как вассал той же власти и той же империи, и будет разделять и признавать моё соглашение с вами» [1: 370-371].

Отметим сразу, что ни один из пунктов Девольского договора не был выполнен. Соглашение между Боэмундом и императором «никогда не было реализовано по той причине, что оно отражало соотношение сил на Балканах, а не на Ближнем Востоке, на решение судеб которого претендовало» [12: 67]. Танкред продолжил отвоёвывать византийские земли, тогда как Боэмунд, удалившийся в Апулию, не пытался заставить его выполнять условия соглашения. Однако Девольский договор показателен для нас тем, что демонстрирует отношение княжества Антиохийского к графству Эдесскому. Принимая Эдессу как византийский лен, княжество в лице Боэмунда полностью игнорировало права её графа, а также её сюзерена – короля Иерусалимского. Как мы увидим ниже, это был серьёзный политический просчет антиохийцев.

Открытое антиохийско-эдесское противостояние всерьёз обеспокоило Балдуина I. Попытки Антиохии аннексировать графство Эдесское, или как минимум добиться сюзеренитета над ним являлись прямым посягательством на королевские права. Поэтому в апреле 1109 г. король вызвал под стены осаждённого Триполи Танкреда, а также Балдуина де Бурга и Жослена де Куртене. Прибыли сюда и Бертран, старший сын Раймунда IV Тулузского, заявляющий о своих правах на земли отца на Востоке, и его соперник граф Серданский. Король, а также прочие бароны привели с собой крупные отряды рыцарей [7: 779-781][15].

С помощью короля вопрос об Эдессе был, наконец, решён. Танкред оказывался от притязаний на графство и возвращал его земли Балдуину де Бургу [16]. Кроме того, он обязывался принять участие в осаде Триполи. Взамен король отдавал Танкреду Тивериаду, Назарет, Хайфу, а также Templum Domini [7: 780-781][17]. Мечта Балдуина I наконец осуществилась: Танкред стал его вассалом, пусть и не как князь Антиохии, но как князь Тивериады и Хайфы [18]. Между Эдессой и Антиохией установился, наконец, более или менее устойчивый мир. Нельзя однозначно охарактеризовать антиохийско-эдесские отношения в рассматриваемый период по причине того, что определялись они совокупностью разнообразных факторов объективного и субъективного характера. Уже наличие одной только общей границы вместе с постоянной мусульманской угрозой под

талкивали их к сотрудничеству, которое проявлялось достаточно широко: совместные кампании против мусульман, оказание военной помощи в критические моменты, замещение союзника в его отсутствие в качестве регента, а также помощь по его освобождению из плена (как военная, так и денежная). Для графства Эдесского это было особенно актуально, учитывая его роль франкского форпоста в Северной Месопотамии. Наличие общих границ вызывало также и некоторые противоречия между Антиохией и Эдессой. Княжество Антиохийское рвалось в Малую Азию, стремясь подчинить своей власти города Равнинной Киликии. Но в том же направлении проводило свою экспансию и графство Эдесское. Их интересы сталкивались в районе Мараша – Мелитены, поначалу не переходя в серьёзный конфликт.

В то же время мы склонны расценивать личные симпатии и антипатии правителей графства Эдесского и княжества Антиохийского как главный фактор, определявший отношения между двумя крестоносными государствами. Если отношения между Боэмундом Тарентским и Балдуином Булонским и нельзя назвать дружбой в полном смысле этого слова, то они по крайней мере являли собой прекрасный пример взаимовыгодного союза. То же можно сказать и про Боэмунда и Балдуина де Бурга. Всё изменил приход Танкреда, враждебного Балдуину Булонскому. Последнего к этому времени уже не было в Эдессе: как известно, он ушёл в Иерусалим. Однако определённое влияние на положение дел в регионе он осуществлял через Балдуина де Бурга, ставшего королевским вассалом. К тому же источники сообщают о вражде между Танкредом и тёзкой короля. В 1108 г. Танкред, фактический правитель Антиохии, отказался выполнить обещания Боэмунда и вернуть графство вышедшему из плена Балдуину. Причиной этого явился авантюризм Танкреда, стремившегося любым путём обзавестись собственными владениями на Востоке. Не обладая достаточными силами, чтобы самостоятельно вернуть Эдессу, Балдуин собрал коалицию против Танкреда. Окончательное разрешение этот конфликт получил только под стенами Триполи.

Чуть раньше в том же году состоялось подписание Девольского договора, претендовавшего также и на решение судьбы графства Эдесского. К сожалению, нам не известны в полной мере мотивы Боэмунда Тарентского, заставившие его распоряжаться Эдессой. Скорее всего, князь Антиохийский, принужденный пойти на переговоры, не стремился таким способом подчинить себе графство. Подписывая договор, он понимал, что вопрос о его претворении в жизнь будет решаться не на Балканах, а на Ближнем Востоке. Так или иначе, но Девольский до

говор сослужил плохую службу как Эдессе, так и Антиохии. Он явился международно-правовой базой, на основе которой Византия требовала в дальнейшем признания её сюзеренитета над Антиохией и Эдессой [13]. то же время княжество Антиохийское также сохранило притязания на сюзеренитет над графством Эдесским.

Таким образом, мы можем констатировать эволюцию отношений между Антиохией и Эдессой. Их вектор в указанный период был направлен на ухудшение отношений, пик которого пришелся на 1108 г. И хотя с помощью короля конфликт был улажен, но в дальнейшем в отношениях двух государств сохранялась некоторая настороженность.

Примечания:

- [1] В нашем распоряжении было второе издание данного труда [19].
- [2] Из известных нам новых работ назовём монографию К.Х. МакЭвитта, доктора философии Дартмутского колледжа (США), написанную на основе диссертации, защищённой им в Принстонском университете в 2002 г. [26], а также статью российского историка Г.М. Кессель [9]. Если тема второй работы понятна из названия, то в предыдущей значительная её часть посвящена изучению взаимоотношений франков с местными христианами на территории графства Эдесского. Кроме того, в недавно изданной под редакцией А. Мюррей энциклопедии крестовых походов [29] истории графства Эдесского уделено больше внимания, чем, к примеру, в Пенсильванской истории.
- [3] Византия также имела свои планы в отношении крестоносных государств [12: 56-72].
- [4] Именно поэтому главным направлением экспансии графства Эдесского было западное, т.е. расширение территорий шло в первую очередь за счет армянских княжеств, более слабых по сравнению с мусульманскими.
- [5] Земли, захваченные Балдуином в Киликии, недолго принадлежали ему. Почти сразу же после ухода Балдуина в Приевфратье они были потеряны, а уже осенью 1098 г. Равнинная Киликия стала антиохийской.
- [6] Ещё осенью 1097 г. Мараш был занят основным войском крестоносцев. В конце 1099 – начале 1100 гг. в результате киликийской экспедиции Вутумита и Монастры Византия сумела вернуть себе город, куда вскоре и был направлен «Татул, протоновелиссим, архонт архонтов». О Татуле и Мараше см. [15; 21].
- [7] Как сообщает Фульхерий Шартрский, принимавший участие в этой экспедиции, первоначально Балдуин возглавил объединённые силы Эдессы и Антиохии и повел их на освобождение Боэмунда. И только когда трёхдневное преследование противника не увенчалось успехом, он двинулся в Мелитену.
- [8] В это время Антиохия пребывала фактически без правителя. Боэмунд находился в плену, а Танкред ещё не принял регентство над княжеством. Предложение стать регентом впервые было сделано ему около 25 сентября 1100 г. папским легатом, кардиналом Маурицио де Порто в Латакии. К этому времени Танкред являлся князем Галилейским и контролировал Тивериаду, Наблус, Мон-Фавор и Хайфу. Однако после коронации Балдуина Булонского (25 декабря 1100 г.) отношения между ними постепенно начинают ухудшаться. Танкред упорно отказывается принести вассальную присягу Балдуину I. В итоге, получив в начале марта 1101 г. повторное предложение регентства, Танкред ответил согласием и навсегда покинул Палестину. Подробнее см. [19: I, 380-382].
- [9] Фульхерий Шартрский также упоминает о клятве, «которую раньше принёс господин Боэмунд, что когда бы он (Балдуин – Е.Г.) ни вышел [из плена], он без спора отдал бы назад его землю» [4: 410]. Вероятно, *Armenici cives urbis* – это совет ишханов, торгово-ремесленная верхушка Эдессы, принимавшая участие в управлении городом.
- [10] В представлении Альберта Аахенского Хорасан представляет собой землю, окружённую горами и болотами, со столицей в Багдаде. Вообще представления латинских хронистов об этой области чрезвычайно искажены и полны фантазий. См.: [10: 179-181].
- [11] Чрезвычайно интересные подробности см.: [2: 36-37; 6: 80-82].
- [12] *Lilie* Это фиаско на Западе дало, однако, возможность Танкреду начать отвоевание Равнинной Киликии и Ладодикии, откуда Алесей Комнин отозвал войска для защиты от Боэмунда.
- [13] Текст Девольского договора дошёл до нас в составе «Алексиады» Анны Комниной [1: 364-372].
- [14] К 1108 г. Мараш был силой отторгнут у графства Эдесского: в нём утвердился Ричард Салернский, ушедший

туда в 1108 г. из Эдессы [6: 82]. Дулук остался в составе графства: именно здесь (in civitate Tuluppe) в 1108 г. скрылся Балдуин, разбитый Танкредом [7: 754]

[15] Бертран был старшим сыном Раймунда Тулузского. Именно ему, уходя в крестовый поход, граф Сен-Жилль передал Тулузское графство. Однако положение осложнялось тем, что Бертран был бастардом. После смерти Раймунда Тулузского во время осады Триполи (28 февраля 1105 г.) руководство взял на себя его родственник Гийом-Иордан, граф Серданский, поскольку сын Сен-Жилля от графини Эльвиры был на тот момент ещё младенцем. Однако весной 1109 г. Бертран Тулузский высадился в Заморье во главе четырёхтысячной армии. Вскоре началась борьба за восточное наследство Раймунда между Бертраном, которого поддержал Балдуин I, и Гийомом-Иорданом, вассалом Танкреда. В этой ситуации Бертран обратился за помощью к королю, обещая признать себя его вассалом в том случае, если вопрос о наследовании будет решён в его пользу. Таким образом, Триполийский арбитраж призван был также решить вопрос о наследстве Раймунда Тулузского на Востоке. Подробнее см.: [19: I, 396-398; 27: II, 56-70].

[16] В.П. Степаненко полагает, что Танкред удержал в составе княжества Антиохийского Мараш. [16: 63].

[17] Templum Domini (лат. Храм Господень) – мечеть Купол Скалы, построенная халифом Абд ал-Маликом в VII в. Расположена на Храмовой Горе рядом с мечетью аль-Акса. После захвата Иерусалима крестоносцами была преобразована в латинскую церковь.

[18] Такая уступчивость Танкреда объясняется тем, что к 1109 г. ему пришлось держать оборону на трёх фронтах: против Византии в Киликии, против Эдессы и её союзников и против Бертрана Тулузского, поддерживаемого королём [16: 62-63].

Литература:

Источники:

1. Анна Комнина. Алексиада / Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. 2-е изд. СПб. 1996
2. Гусейнов Р.А. Из «Хроники» Михаила Сирийца // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1973. М. 1979
3. Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa / translated by A.E. Dostourian. Lanham, L. NY. 1993
4. Fulcherii Carnotensis Historia Iherosolymitana (Gesta Francorum Iherusalem peregrinantium) // RHC. Occ. T. III. P. 1866
5. Gesta Tancredi in Expeditione Jerosolymitana, Auctore Radulfo Cadomensi ejus Familiari // PL. T. 155. Lutetia Parisiorum. 1854
6. The First and Second Crusades from an Anonymous Syriac Chronicle / translated by A.S. Tritton // JRAS. V. 69/I-II
7. The «Historia Iherosolimitana» of Albert of Aachen: A Critical Edition / Ed. S.B. Edgington. Ph. D. Thesis. L. 1999.

Исследования:

8. Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии // Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. I: Исторические работы. М. 1960
9. Кессель Г.М. Неизвестная страница взаимоотношений крестоносцев графства Эдесского и сирийцев-яковитов // Средние века. Вып. 69(3). С. 97-107
10. Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб. 2001

11. Семенова Л.А. Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. М. 1990
12. Степаненко В.П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071-1176). Свердловск. 1988
13. Степаненко В.П. Византия и гибель графства Эдесского // ВВ. 1989. Т. 50
14. Степаненко В.П. Из истории международных отношений на Ближнем Востоке XII в. Княжество Вассалов Гюк и Византия // АДСВ. Вып. 17. Свердловск. 1980
15. Степаненко В.П., Шандровская В.С. Татул и Пакурианы // АДСВ. Вып. 36. Екатеринбург. 2005
16. Степаненко В.П. Мараш и графство Эдесское в Девольском договоре 1108 г. // ВВ. 1987. Т. 48
17. Сукиасян А. История Киликийского армянского государства и права (XI-XIV вв.). Ереван. 1969
18. Успенский Ф.И. История Византийской империи: Отдел VI. Комнины Отдел VII. Расчленение империи Отдел VIII. Ласкари и Палеологи. Восточный вопрос. М. 1997
19. A History of the Crusades. 2-nd edition. 6 vols. / General editor K.M. Setton. Madison. 1969–1989
20. Amouroux-Mourad M. Le Comté d'Edesse, 1098-1150. Paris. 1988
21. Beech G.T. The Crusader Lordship of Marash in Armenian Cilicia, 1104-1149 // Viator: Medieval and Renaissance Studies. Vol. 27 (1996)
22. Cahen C. Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history c. 1071-1330 / translated by J. Jones-Williams. L. 1968
23. Hillenbrand C. The Crusades: Islamic Perspectives. NY. 2000
24. Lilie R.-J. Byzantium and the Crusader States, 1096-1204 / translated by J.C. Morris and J.E. Ridings. Oxford. 1993
25. MacEvitt Ch.H. Creating Christian Identities: Crusaders and Local Communities in the Levant, 1097-1187. Ph. D. Thesis. Princeton. 2002
26. MacEvitt Ch.H. The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance. Philadelphia. 2007
27. Runciman S. A History of the Crusades, 3 vols. Cambridge. 1951–1954
28. Smail R.C. Crusading Warfare, 1097-1193. 2-nd edition. Cambridge. 1995
29. The Crusades: An Encyclopedia, 4 vols. / Ed. A.V. Murray. Denver, Oxford, Santa Barbara, 2006